

13. Лурия А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. М., 1998.

14. Мазурицкий А. М. Деятельность штаба А. Розенберга в отношении фондов советских библиотек в годы Второй мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://gpntb.ru/win/inter-events/crimea2001/tom/sem1/Doc4.HTML> (дата обращения: 06.05.2016).

15. Хасс Г. Германская оккупационная политика в ленинградской области (1941–1944 гг.) [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 2003. № 3. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/HASS.HTM> (дата обращения: 06.05.2016).

16. Ермолов И. Г. Школьное и профессиональное образование на оккупированных территориях РСФСР // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 44–52.

Modern Russian language and dynamics of national world's view: new line of studies

The article presents new linguistic approach called neo-psycholinguistics, which could become new promising direction in the study of interrelations among basic cultural phenomena forming a triad “language — personality — specific features of national world's view”. The urgency to develop this approach, the aims, tasks, and expected results are described. The author argues that this line of studies meets challenges of new reality. Thus, such approach could be helpful in understanding and explaining the specific traits and dynamic of Russian national world's view in XXI century in the wake of the changes of the individual language personality as a representative of a definite social group. In author's opinion, today's observable changes in the structure of a Russian language personality are determined to a considerable degree by low level of proficiency in the native language. This situation leads to the loss of the ability to interpret underlying meaning of a cultural sign content and, finally, to crucial changes in the world's view content both on individual and national levels.

Keywords: neo-psycholinguistics, national world's view, cultural sign, world's view, Russian language personality, a native language, the loss of the ability to interpret.

© Е. И. Голованова
ЧелГУ, г. Челябинск

Семантика слова в профессиональном языке

В статье анализируется семантика терминов, профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, образованных лексико-семантическим способом. Выявляются особенности концептуализации специальных объектов на основе общеупотребительных единиц языка, обращается внимание на межотраслевой, междисциплинарный характер осмысления отдельных лексем, на примере слова *рукав* показывается множественность векторов интерпретации составляющих предметной сферы в профессиональном языке. Автор утверждает, что в сфере профессиональной номинации наиболее релевантными оказываются те семантические характеристики исходного слова, которые значимы для познавательно-профессиональной деятельности специалистов. Особое внимание в статье уделяется переосмыслению в профессиональной среде наименований родственных отно-

шений и в целом антропоцентрической концептуализации специальных объектов на основе общелитературной лексики. К лингвистическому анализу привлекаются специальные обозначения из различных сфер профессиональной деятельности: медицина, автомобильный, авиационный и железнодорожный транспорт, морское дело, журналистика, торговля, кулинария, информатика, строительное дело и других. В исследовании учитываются различия в образной концептуализации специальных объектов разными классами анализируемых единиц: если термины и профессионализмы нацелены на прояснение свойств специального объекта в соответствии с присущей им ориентирующей функцией, то профессиональные жаргонизмы ориентированы на передачу оценочного отношения к объекту, сложившегося в рамках социально-профессиональной группы.

Ключевые слова: профессиональный язык, термин, профессионализм, профессиональный жаргонизм, семантическое развитие слова, многозначность.

Вопросы семантики термина и других разрядов профессиональной лексики относятся к числу традиционных проблем отечественного терминоведения. Принципиальным моментом при рассмотрении данных вопросов является тезис А. А. Реформатского о том, что термин — это «слуга двух господ», системы языка и системы специальных понятий. С одной стороны, термин, являясь единицей языка, обладает лексическим значением и вступает в разнообразные парадигматические связи и отношения (антонимия, синонимия, паронимия, омонимия). С другой стороны, термин соотносится со специальным понятием в системе понятий определенной области знания или деятельности. Следовательно, его содержание конвенционально и обусловлено местом соответствующего понятия в системе. Между лексическим значением термина и его содержанием, безусловно, наблюдаются корреляции, систематический характер которых представляет большой научный интерес.

Семантика профессионализмов и профессиональных жаргонизмов в гораздо меньшей степени коррелирует с системой понятий: это вполне самостоятельные и более субъективированные совокупности обозначений, функционирующие в профессиональной среде. При этом если профессионализм (профессиональный коллоквиализм) нацелен на прояснение специального содержания, характеристик именуемого объекта, процесса, явления, т. е. выполняет присущую ему и термину ориентирующую функцию (подробнее см. [1]), но при этом не стремится к системности, то профессиональный жаргонизм предназначен для выражения экспрессии, трансляции той или иной оценки, формирования определенного отношения к объекту, процессу, явлению в рамках социально-

профессиональной группы [2]. Объединяющим началом для всех разрядов специальной лексики (терминов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов) выступает их вторичный, производный характер: основой для образования профессиональной единицы любого типа выступает естественный язык, его лексическая система и комплекс словообразовательных средств.

В центре внимания настоящей статьи находятся профессиональные единицы, образованные лексико-семантическим способом (в том числе осложненные суффиксацией), в соответствии с чем нас интересуют закономерности семантического преобразования лексики в процессе ее вхождения в профессиональный узус.

Начнем с примеров межотраслевой, междисциплинарной концептуализации профессиональных объектов на основе готовых лексем. В сфере профессиональной номинации нередки случаи, когда одно и то же наименование используется для номинации различных объектов, в том числе в независимых друг от друга областях знания или деятельности. Так, например, в коммуникации представителей целого ряда профессий употребляется наименование *рыба*. В среде музыкантов под рыбой подразумевается рабочий вариант мелодии (или текста); переводчики называют рыбой черновой вариант перевода; журналисты — предварительно собранный и подготовленный материал для публикации; в общении научных работников этим словом обозначают заготовку отзыва, рецензии или характеристики; веб-дизайнеры используют его в значении «временное наполнение макета страницы для имитации ее законченного вида»; в деловой среде повсеместно *рыба* — это шаблон документа, используемый для составления окончательного текста. В основе всех наименований лежит нечто общее, а именно материализованная схема, макет будущего произведения как связного целого (своего рода «скелет», который в дальнейшем «обрастает мясом»). Иными словами, в специальном референте профилируется наличие структуры, при этом довольно простой (ср. у рыбы: голова, позвоночник и хвост).

Другой пример междисциплинарного обозначения — *кирпич*. В среде аспирантов так называется подготовленный к прочтению научным руководителем текст диссертации; у журналистов-печатников этим словом именуют большую статью; телевизионщики используют его для названия протяженного по времени моно-

тонного видеосюжета. Во всех случаях речь идет о неструктурированном или слабо структурированном материале (тексте в широком смысле). Основанием для отождествления именуемого объекта со строительным предметом является гомогенность содержания и отнесенность простота формы.

И в первом, и во втором случае образная концептуализация качеств специального объекта способствует легкой и быстрой передаче информации в условиях устной неформальной коммуникации профессионалов. Данные наименования не коррелируют с терминами и не претендуют на статус термина — не только потому, что служат обозначением объектов на промежуточных этапах творческой работы, которые слабо фиксируются сознанием и к тому же носят факультативный характер, но прежде всего потому, что они отражают практический, а не теоретический взгляд на сам процесс создания творческого продукта (подробнее о различиях между теоретической и практической деятельностью с позиции профессионала см. [3]).

Тем не менее наглядность общедоступного для восприятия образа может быть весьма востребованной при создании терминологических обозначений. Покажем это на примере слова *рукав*. Это существительное, как свидетельствует его использование в профессиональных языках, обладает так называемым «кластерным эффектом», то есть может указывать на разные свойства именуемого предмета.

В своем исходном (общеупотребительном) значении рукав — это «часть одежды, покрывающая руку или часть руки» [4]. Судя по сочетаемости и соотносительным словам, рукав может быть разной длины (короткий, длинный, «три четверти»), ширины (широкий, узкий) и формы («фонарик», реглан и т. д.). Рукав как обозначение артефакта относится к классу функциональных имен, т. е. таких, которые предполагают определенный постоянный способ использования соответствующего предмета [5], ср.: продеть руки в рукава, натянуть рукав (на руку), закатать (засучить) рукава. При этом рукав мыслится не как самостоятельный предмет, а как неотделимая часть одежды (платья, рубашки, пиджака, пальто и т. д.). В то же время существование генетивных конструкций типа *рукав платья* и предложных конструкций типа *рукав у платья* указывает на то, что рукав не является денотативно фиксированным предме-

том (платье может быть и без рукавов). Как и другие части одежды, рукав претерпевает над собой известные манипуляции: укоротить/удлинить рукав, надставить рукав, пришить/заштопать рукав, поставить заплату на рукав и т. п.

В сфере профессиональной номинации релевантны лишь те свойства объектов, которые значимы для познавательной профессиональной деятельности специалистов. Так, в географической терминологии слово *рукав* используется в значении «ответвление русла реки или отделившееся русло, но далее впадающее в ту же реку ниже по течению» [6]. В данном определении четко противопоставлены целое (река) и его часть (рукав). Функционирование данного термина показывает, что *рукав* — это одновременно и контейнер, русло для части речного потока (ср. в общем употреблении: рукав — вместилище для руки), и сам движущийся объект (проток [7], протока). В специальной литературе отмечается, что рукав реки может образоваться вследствие отложения наносов в русле реки в виде островов, при спрямлении русла реки по пойме или в результате обхода потоком выступов на дне, сложенных неразмываемыми породами. При изменении в режиме реки речной поток может разрабатывать то одно (основное), то другое (второстепенное) русло; в некоторых случаях рукав может стать основным руслом реки [8]. Примечательно, что рассматриваемый географический термин имеет производные наименования: *многорукавное русло*, *многорукость*, *второстепенный рукав*. Следовательно, будучи результатом лексико-семантического терминообразования, наименование получило в составе терминологии дальнейшую понятийную и словообразовательную разработку.

Для нас важно, что наиболее значимыми семантическими характеристиками исходного слова в географической терминологии явились следующие: 1) соотношение часть — целое и 2) контейнер для чего-либо. Остальные характеристики, например, парность, типичная форма (в виде трубки), функция защиты («покрытие для рук»), в данном случае нерелевантны.

В словарях зафиксировано еще одно специальное значение слова *рукав* — «труба или кишка для отвода жидкостей, газов, сыпучих тел» [9]. Это значение во многом пересекается с дефиницией термина *пожарный рукав* — «гибкий трубопровод для транспортирования огнетушащих веществ, оборудованный пожарными соеди-

нительными головками». В приведенных примерах, как видим, существительное «рукав» реализует такой семантический признак, как полый контейнер для чего-либо. Примечательно, что в нерабочем состоянии пожарный рукав выступает как отдельный предмет, но в момент функционирования он присоединяется к источнику огнетушащих средств, составляя с ним единое целое.

Употребляется рассматриваемое слово и в профессиональном общении кулинаров. Так, в словаре Б. И. Осипова зафиксировано следующее значение слова *рукав*: «кондитерский мешок для изготовления украшений из крема» [10]. Как видим, специальное содержание здесь основывается на свойстве рукава быть контейнером, а также на наличии свободного конца с одной стороны рукава. Еще один специальный предмет в данной сфере носит название *рукав для запекания*. Он имеет вид рукава, смотанного в рулон. Для приготовления пищи от рулона отрезают кусок нужной длины, кладут в него подготовленный продукт, завязывают края и помещают в духовку на противень, сковороду или решетку. Название реализует такие релевантные свойства рукава, как трубчатая форма и функция защиты (в данном случае — от высокой температуры: с его помощью готовят низкокалорийные жареные блюда).

Наиболее близок по внешнему виду и форме к исходному референту *рукав для дрессировки собак*, который используется кинологами для постановки правильной хватки у овчарки. Важное отличие от первоначального предмета — автономность (обычно надевается поверх одежды на одну из рук) и усиленный защитный слой.

Эвакуационный рукав — спасательное устройство, предназначенное для эвакуации людей из аварийного надводного объекта. Представляет собой гибкий полый контейнер различной длины, один конец которого закрепляется у выхода из объекта эвакуации, а второй — фиксируется спасателями на льду или воде. Подобные рукава используются в чрезвычайных ситуациях на морских объектах нефтегазодобычи для экстренной эвакуации экипажей буровых установок, особенно в ледовых условиях, когда применение шлюпок и плотов невозможно. Аналогичный вид имеет и наклонный спасательный рукав (другие названия: трап, желоб, скат), предназначенный для спасения людей в наземных условиях — из высотных зданий и сооружений.

Свободный рукав — часть швейной машины, которая используется для шитья элементов одежды, имеющих форму трубки, например штанины, манжеты, рукава, носки и т. д.

Любопытно функционирование рассматриваемого слова в устной профессиональной коммуникации. Так, работники аэропортов используют его на правах синонима к термину *телескопический трап* (устройство для сообщения самолета со зданием аэровокзала, без промежуточного выхода на улицу). Здесь реализована не только характеристика «часть — целое», но и защитная функция рукава, поскольку пассажиры, перемещающиеся из самолета в здание аэровокзала (или наоборот), оказываются защищенными от внешних погодных условий, от шума двигателей, потоков пыли и газа. Кроме того, устройство пассажирского телескопического трапа, или рукава, позволяет менять его длину до 14 м. Однако другие признаки рукава (в частности, парность, типичное вертикальное положение в пространстве, свободный конец) игнорируются.

По аналогии с географическим термином в профессиональной среде водителей *рукав* употребляется в значении «дорога, параллельная основной, которую можно использовать в часы пик». В среде декораторов, специалистов по интерьеру рассматриваемое наименование функционирует как обозначение особого вида портьер: тяжелую штору перевязывают с помощью подхвата-кисти так, что самая широкая часть напоминает рукав многослойного средневекового костюма. В последнем случае решающим для выбора наименования, по-видимому, послужил внешний вид рукава как детали одежды, и прежде всего его вертикальное положение, а также обязательная фиксация с одной стороны и свободное положение с другой.

Таким образом, широкое применение лексемы *рукав* в качестве основы для создания профессиональных наименований (терминов и профессионализмов) в различных подъязыках свидетельствует об актуальности ряда ее семантических характеристик: указание на часть целого, значение контейнера (вместилища), функциональный потенциал. Многие другие характеристики, например, парность рукавов, их типичное вертикальное расположение в пространстве, разнообразие видов и форм, а также фиксированность рукава с одной стороны и наличие свободного конца с другой во многих случаях игнорируются.

Рассмотрим другой пример разноаспектной концептуализации специальных объектов на основе готовых лексем. В профессиональной речи строителей используется слово *сапожок* как обозначение напольного плинтуса, напоминающего в разрезе форму сапога — с высоким голенищем и закругленным носком. В стоматологии словом *сапожок* именуется патология, связанная с формой корней зуба: в нормальном состоянии они расположены вертикально, но в указанном случае их концы образуют закругление («растут сапожком»).

Как видим, фокус внимания в первом и втором наименованиях различен. Исходя из словарного определения, сапог — это «род обуви с высоким голенищем» [11]. Следовательно, в качестве наиболее релевантной характеристики исходного понятия выступает форма голенища, которая определяет зрительный образ и задает вершинный компонент значения слова [12]. Именно так профилируется содержание строительного профессионализма. В стоматологии же на первом плане оказывается переход от вертикальной формы основной части объекта к его нижней части и образуемое этими частями закругление (тем самым внимание профессионала переключается с «голенища» сапога на «носок», загиб).

В целом ряде областей профессиональной деятельности выделяются наименования, восходящие к общей сфере-источнику. Возьмем, к примеру, концептосферу «семья» (для русского сознания, как известно, родственные отношения составляют одну из самых значимых концептуальных сфер).

В речи продавцов одежды используется профессионализм *мамочка*. Так называют фирменный ярлычок, этикетку на изнаночной стороне изделия (где указаны размер, состав ткани и страна-производитель). Выбор сферы-источника в данном случае объясняется стремлением подчеркнуть «скрытую, внутреннюю» локализацию предмета, с одной стороны, и особенности представленной на нем информации (в частности, сведения о стране-производителе) — с другой. Отметим, что первый концептуальный признак актуален для профессиональной среды электриков: обозначение *мама* используется здесь как название части штепсельного разъема с отверстиями (штекер, вилка, т. е. наружная часть разъема называется *papa*; полное наименование соединения *мама-papa*). Второй концептуальный признак (исходный, «родительский», корневой харак-

тер чего-либо) также значим в специальных подязыках. Например, в речи моряков словом *матка* обозначается база подводных лодок или малых надводных кораблей, ср. также: *материнская фирма, материнское растение, маточный раствор, маточный рассол* и др. Оба указанных выше признака реализованы в наименовании *материнская плата* и его неформальных заменителях *мать, мама, мамка* в языке компьютерщиков.

Приведем примеры актуализации в профессиональных языках других наименований по родству: *воскресный папа* — так в речи телевизионщиков неформально обозначается ведущий еженедельной итоговой программы на федеральном канале; *пасынок* — общехозяйственный термин в речи агротехников для обозначения боковых побегов на стволе томатов или перцев; *дочка* — неофициальное обозначение дочерних фирм (в речи банковских служащих и предпринимателей); *братская могила* — журналисты понимают под этим наименованием «титры, быстро пробегающие в конце программы и содержащие список имен тех, кто работал над ее созданием», представители вузовской и академической науки используют это обозначение применительно к сборникам научных работ, обладающим низкой эффективностью (малочитаемым или не читаемым вовсе); *племянник* — прицеп, следующий за полуприцепом, в речи водителей-дальнобойщиков; *теща* — кувалда в речи рабочих, этим же словом в речи водителей-дальнобойщиков обозначается длинномерный многоосный прицеп; *свекровь (свекровка)* — кувалда; *свойчок* — участник эпизода (в неформальной речи сотрудников правоохранительных органов); *дед* — дизельный двигатель.

Анализ морской профессиональной лексики показал, что семантическое развитие слова здесь представлено весьма широко; при этом номинаторы довольно часто обращаются к приему антропоморфизации. Сравните, например, неформальные названия судов: *купец, торгоаш* — коммерческое торговое судно; *бродяга* — судно, перевозящее случайные грузы (от общеупотр. бродить — совершать нецеленаправленное движение); обозначение гидросамолета — *лапотник* (по сходству поплавков, поддерживающих самолет на воде, с лаптями) [13]. Для профессиональных обозначений строения судна характерно детальное, «анатомическое» восприятие человека. Так, метафорическое название передней части судна *нос* повлекло за собой появление ряда наименований: *усы* («буруны, струи, подни-

мающиеся от носа лодки или поплавка гидросамолета при движении его по воде» [14]), *борода* («водоросли и ракушки, которыми обрастает подводная часть (днище) судна» [15]), *скулы* («изгиб, на корпусе судна, где борт, закругляясь, переходит в носовую заостренную часть» [16]), *щеки* («носовая и кормовая скула у речных судов» [17]), *ноздри* («крюк для буксировки тросом»), что в итоге формирует целостный антропоморфный образ центрального объекта водного транспорта. Образ дополняют названия парусов и судового ограждения: *чепчики* (брамсели, верхние паруса на парусном корабле), *кринолин* (1. противоторпедные сети, подвешиваемые на выстрелах перед бортами кораблей. 2. ограждение в корме речного судна для защиты руля от повреждения).

Антропоцентричность профессионального взгляда проявляется в таких морских профессионализмах, как *толчея* — сильное и хаотичное волнение волн, *пластырь* — устройство для временной заделки пробоины, повреждения в подводной части судна, *холостяк* — просверленное в корпусе деревянного судна отверстие для постановки нагелей и болтов, оставшееся по недосмотру неиспользованным. Последний пример со всей очевидностью показывает, что в специальном предмете для профессионала очень важна его **готовность функционировать**: *больной вагон* — у железнодорожников: неисправный в техническом отношении; *несвежий светфор* — у водителей-дальнобойщиков: «непроходимый» для грузового автомобиля (времени для проезда недостаточно); *убитый шрифт* — у типографских работников: неразличимый, нечитаемый шрифт; *убить поезд* — в речи железнодорожных диспетчеров: нарушить график работы поезда; *убиться* — у моряков: лопнуть, порваться (о снастях).

Для профессионального языка очень важна взаимная обусловленность всех предметов — участников рабочих процессов и явлений. Ситуации, когда эта взаимосвязь нарушена, имеют особое обозначение. Так, например, моряки самым тесным образом связаны с движением воды, ветра: от силы и направления ветра зависит движение воды и соответственно требуется постоянная корректировка движения судна. Эта связь воспринимается как нечто привычное, необходимое. Нарушение же связи получает специальное обозначение в языке: *мертвый штиль*, *спящие волны*, *сонная вода*.

Нами выделены ряды однокоренных слов в разных профессиональных подъязыках с общим признаком «отсутствие ответной реакции, фиксированность позиции, статичность». Например, обозначения с корнем *глух-*: *глухое окно* — в речи строителей: неподвижное окно, не открывающееся, без возможности доступа воздуха, *глушить* — в волейболе: отбивать мяч без возможности ответного удара; в морском языке: поражать подводные лодки глубинными бомбами, там же: *глухарь* — крышка иллюминатора. Сходный признак выражается профессионализмами и профессиональными жаргонизмами с корнем *вис-*: *висяк* — в речи сотрудников правоохранительных органов: нераскрытое преступление («висит», т. е. не движется); *повиснуть* — у водителей: не въехать в подъем из-за скользкого покрытия, буксовать; *зависнуть на трубе* — в речи медиков: о больном, если долго не удастся снять его с аппарата искусственной вентиляции легких («N неделю на трубе висит», т. е. находится в одном состоянии, без изменений); *висеть на перископе* — у подводников: «находиться без хода с выдвинутым перископом для наблюдений за морем и воздухом» [18]. Ср. также в речи бухгалтеров: *висят остатки* — числятся в учете («Остатки висят уже полгода»); в коммуникации компьютерщиков: *завис, зависла* — (о компьютере, программе) замер(ла) без движения, *висяк* — программа, приводящая к зависанию компьютера.

Особенности семантики профессиональной лексики, образованной семантическим способом, закономерно приводят к формированию антонимических пар, отличных от общеупотребительного языка, например, в морском подъязыке: *поднять паруса* (привести паруса на судне в действие) — *свернуть паруса* (спустить); *полная вода* (наивысший уровень воды в море при приливе) — *малая вода* (самый низкий уровень воды в море при отливе); *бросать якорь* — *выбирать якорь* и т. п. С последним специальным предметом в речи моряков связано уникальное выражение *якорь говорит*, т. е. «якорь ползет, не держит, в результате чего судно дрейфует вместе с якорем» [19]. Иными словами, в данном сочетании репрезентируется представление, что якорь, словно живое существо, сообщает, сигнализирует своим поведением об опасном положении для судна.

Некоторые слова в профессиональном обиходе получают весьма нетривиальное (по сравнению с общеупотребительным) значение. Например, *вездеход* у моряков — это «универсальный ключ,

который подходит к замкам всех или большинства помещений на судне» [20]. В общелитературном языке этим словом обозначается «автомашина, предназначенная для использования в труднопроходимой местности, на бездорожье» [21].

Не менее примечательно переосмысление в морском подязыке слова *беседка* — «деревянная доска, подвешенная на подъемном приспособлении и служащая сиденьем при подъеме людей на мачты, трубы, а также для работ при очистке и покраске борта судна» [22]. Если сравнить с общеупотребительным значением этого слова: «легкое парковое или садовое строение для отдыха, защиты от дождя, солнца» [23], то обращает на себя внимание, что в исходном лексическом значении никак не акцентировано наличие мест для сидения в качестве обязательного элемента беседки (хотя именно это и проясняет смысл названия: *беседка* — место, где *беседуют*, т. е. неторопливо разговаривают, общаются). В специальном значении не выделенный в словаре, периферийный признак (наличие сиденья) оказывается главным, а другими важными признаками выступают «легкая конструкция» (подвесная), «на открытом воздухе» (вне основных помещений), которые упомянуты в словарном толковании («легкое строение», «парковое или садовое»).

Таким образом, анализ семантики профессиональных наименований, образованных лексико-семантическим путем, позволяет проследить особенности и закономерности профессионального восприятия и интерпретации специальных объектов, а также убедиться в нежестком, лабильном характере лексических единиц языка, который обеспечивает множественность и нетривиальность их переосмысления субъектами профессиональной деятельности.

Примечания

1. Голованова Е. И. Ориентирующая функция термина // С любовью к языку : сб. науч. тр.: посвящается Е. С. Кубряковой. М.; Воронеж, 2002. С. 180–188.

2. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М., 2014.

3. Голованова Е. И. Профессиональная языковая личность: специфика познавательных процессов в сфере теории и практики // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой. М., 2010. С. 261–270.

4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 3. М., 1983. С. 738.

5. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000. С. 31.

6. Географический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecosystema.ru/07referats/slovgeo/734.htm> (дата обращения: 02.06.2016).

7. Рукав // Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. М., 1939. Стб. 1401.
8. Географический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecosystema.ru/07referats/slovgeo/734.htm> (дата обращения: 02.06.2016).
9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 3. М., 1983. С. 739.
10. Словарь современного русского города / под ред. Б. И. Осипова. М., 2003. С. 459.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1984. С. 28.
12. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М., 2003.
13. Каланов Н. А. Словарь морского жаргона. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2011. Здесь и далее толкования морской лексики (без кавычек) приводятся по этому словарю.
14. Каланов Н. А. Указ. соч. С. 336.
15. Каланов Н. А. Указ. соч. С. 40.
16. Каланов Н. А. Указ. соч. С. 307.
17. Каланов Н. А. Указ. соч. С. 24.
18. Каланов Н. А. Указ. соч. С. 256.
19. Каланов Н. А. Указ. соч. С. 380.
20. Каланов Н. А. Указ. соч. С. 57.
21. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М., 1981. С. 146.
22. Каланов Н. А. Указ. соч. С. 34.
23. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М., 1981. С. 80.

Semantics of word in the professional language

The article analyses semantics of terms, professionalism and professional jargon units that are formed by means of the lexico-semantic method. It reveals peculiarities of conceptualization of special objects on the basis of common linguistic units, points out interdisciplinary character of perception of singular lexeme, by the example of the word *rukav* (*sleeve*) it shows plurality of vectors of interpreting components of objective sphere in professional language. The author states that in the sphere of professional nomination the most relevant are those semantic characteristics of the original word that are meaningful for specialists' cognitive-professional activity. Special attention in the article is given to reconsideration in professional sphere of relationships names and generally to anthropocentric conceptualization of special objects on the basis of common lexis. Under the linguistic analysis are special names from different spheres of professional activity: health care, road, air and railway transport, seamanship, journalism, trade, culinary, information technology, construction, etc. The research takes into account differences in image conceptualization of special objects by different classes of the analyzed units: if terms and professionalism are targeted at clarifying special object features according to their inherent orienting function, then professional jargon units are oriented onto transferring evaluative attitude to the object that has been formed within social-professional group.

Keywords: professional language, professionalism, professional jargon unit, semantic development of a word, polysemy.